

Пенни была напугана происходящим, но все же решилась посмотреть на человека, стоявшего позади всей толпы, собравшейся перед сценой. Сначала она разглядела только его силуэт, но по мере того, как он приближался к ней, она видела его все отчетливее. Когда он не спеша шел через толпу, все люди старались побыстрее расступиться перед ним, давая ему пройти. С каждым его шагом он становился все ближе к сцене, на которой Пенни была выставлена на продажу, и она все яснее видела его. Он пристально смотрел на нее, а она — на него. Пенни за свою жизнь повидала немало красивых мужчин, но никто из них не мог сравниться с ним. Когда он наконец подошел ближе, она заметила, что его глаза были темно-красного цвета. У него были высокие скулы, темные брови и прямые черные волосы, которые были немного взъерошены. Пока они смотрели друг на друга, она заметила в его глазах что-то зловещее и опасное, что заставило ее насторожиться. В уголке губ он поигрывал кусочком палочки и остановился только тогда, когда подошел к сцене. — Господин Демиан! — воскликнул торговец, явно нервничая, — вы покупаете эту рабыню? — Мужчина не отрывал взгляда от молодой девушки, которая так же пристально смотрела на вампира, как и он. Фрэнк, увидев это, воспринял по-своему, решив, что господин оскорблен тем, что девушка продолжает смотреть ему прямо в глаза. Фрэнк быстро опустил голову девушки, наклонив ее вниз, чтобы она проявила некоторое уважение к элитному чистокровному вампиру. — Хм, золото будет доставлено вам через час, — заявил человек по имени Демиан, не желая продолжать дальше этот разговор. — Ну конечно! — Фрэнк склонил голову, все еще удерживая рукой голову девушки. Мужчина одним прыжком запрыгнул на сцену, быстро и грациозно словно кот. — Руки прочь! — А? — Торговец не понял, что он имел в виду, поскольку был очень рад, что сумел продать девушку за пять тысяч золотых монет. Он не смел и мечтать о такой сумме. — Убери свои руки от моей собственности! Фрэнку не нужно было повторять дважды. Он быстро убрал свою руку от головы девушки: — Вы можете забрать ее за кулисами, — ответил Фрэнк, держась на небольшом расстоянии от девушки, когда мужчина посмотрел на него. По сравнению с Фрэнком, который был среднего роста для мужчины, человек, стоявший перед ним, был намного выше и смотрел на него сверху вниз. Когда грязная мужская рука больше не касалась ее, Пенни снова захотелось взглянуть на мужчину, купившего ее, но его взгляд, который он снова перевел на нее, заставил ее испугаться. И даже грубый Фрэнк, постоянно унижавший всех рабов, теперь стоял перед этим мужчиной, дрожа как лист. Пенни уже достаточно хорошо поняла, какое тяжелое положение было у рабов и через что им приходится проходить, поэтому решила не поднимать взгляд, рискуя вызвать недовольство этого человека. — Ты можешь оставить это в качестве залога, — она увидела, как чистокровный вампир вытащил сумку, которая тихо звякнула. Он передал ее Фрэнку. — Пожалуйста, господин Демиан, мы не нуждаемся в задатке, — сказал он с легким смешком, давая понять мужчине, что верит ему. Демиан ничего не ответил. Вместо этого он бросил взгляд на молодую девушку, стоявшую перед ним. Он впился зубами в веточку, с которой играл во рту. Не говоря ни слова, он повернулся, прыгнул со сцены и направился за кулисы. За ним по пятам шел молодой человек, который выглядел немного шокированным, как и люди, ставшие свидетелями того, что только что произошло. Фрэнк, откашлявшись, пошел продавать следующую рабыню: — У нас есть еще одна молодая девушка, такая же красивая, как и предыдущая. Вы не будете разочарованы! — крикнул он. Пенни забрали со сцены и отвели в палатку, которая, казалось, стала еще темнее с того момента, как ее вывели из нее. Теперь, когда последний раб был продан, в ней остались только стражник, женщина в возрасте и она. — Сэр Демиан, — произнес Крим, наконец догнав его. Черный рынок был не тем местом, где можно было бродить, и, если бы не человек, которому он служил, он никогда бы не пришел сюда. Люди здесь были не теми, кем могли вам показаться. Помимо обычных людей и вампиров, сюда приходили светлые и темные ведьмы, и последнее, чего он желал, это быть убитым здесь какой-нибудь ведьмой. В какой-то момент Крим заметил женщину, которая настойчиво звала его, он решил игнорировать ее, зная, какой контингент людей здесь обитал. И за одно это мгновение он потерял из виду Демиана. Но когда он услышал объявление о покупке раба за

пять тысяч золотых монет, то выпучил глаза от шока. — Подгони сюда карету, Крим, — приказал Демиан, отмахнувшись от их текущей работы, поскольку они уже получили информацию, за которой пришли. — Вы собираетесь домой? — Да. Давай побыстрее, — сказал Демиан, выплюнув веточку изо рта, а затем вошел в палатку и посмотрел на только что купленную им девушку. «Это же та самая девушка», — подумал Демиан, подходя к ней. Он не ожидал увидеть ее здесь, по крайней мере не в таком состоянии, и все же, это была она. Сначала, когда он увидел ее рядом с Фрэнком, он был застигнут врасплох. Ведь это была та самая девушка, которую он видел неделю назад под дождем. Ее одежда была грязной — обычная одежда из заведения рабов. Ее волосы были растрепаны и выглядели так, будто их давно не мыли. Разглядывая ее, он обнаружил, что она смотрит в землю, стараясь не встречаться с ним взглядом. Пенни чувствовала на себе обжигающий взгляд мужчины, и ей не хотелось, чтобы он смотрел на нее так пристально. Настолько пристально, что она желала спрятаться за какой-нибудь стеной. Она не знала, что делать, и переживала о том, что же будет дальше. Когда Кейтлин в камере рассказывала ей о плане побега, она подумала, что это будет легко — охраны не должно было быть, как только ее продадут. Но теперь она была обеспокоена. Человек, который купил ее, не был обычным человеком. — Мистер Куинн, — стражник склонил голову в знак уважения к этому человеку. Однако мужчина проигнорировал его и встал прямо перед Пенни. Пенни, которая молчала и избегала его взгляда, увидела пару кожаных ботинок, появившихся перед ее глазами. Она медленно подняла голову и увидела, что мужчина разглядывает ее. Как будто его красные глаза внимательно ее изучали. Пенни испугалась, когда он поднял руку и схватил ее за подбородок — рана выглядела свежей: — Кто это сделал? Она была слишком потрясена, чтобы ответить на его внезапное бесцеремонное поведение. Она повернула голову, стараясь убрать его руку, державшую ее за подбородок. — Скажи! — Тот человек, — ответила она. — Хм, — сказал вампир, как бы в знак подтверждения. Пенни не знала, зачем они всё ещё здесь, ведь она слышала, что деньги будут вручены позже. Прошло ещё немного времени, а затем Фрэнк вернулся с рабыней, которую только что продал. — Господин Демиан, — Фрэнк снова поклонился, заметив перед собой мужчину, — вы хотите купить ещё одну рабыню? — У тебя есть что-нибудь острое, чтобы освободить её от веревки? — спросил Демиан, взглянув на руки девушки. Фрэнк кивнул головой: — Ох, да есть. Где-то здесь должен быть нож, — сказал он, отпустив рабыню, которую он крепко держал за руку, и ушёл за ножом. Вернувшись, мужчина подошёл к чистокровному вампиру и протянул ему маленький нож. — Он достаточно острый? — спросил Демиан, поднеся нож к лицу, чтобы осмотреть его. — Да, да. Очень острый. Я вчера вечером заточил его! — подтвердил мужчина. — Прелестно, — заметил Демиан, вертя нож в руке. Затем, не успела Пенни и глазом моргнуть, как нож проткнул руку мужчины, словно она была овощем. Мужчина закричал от боли, чувствуя, как боль распространяется по всей руке: — Господин Демиан, пожалуйста, простите меня! Услышав это, Пенни нахмурилась. — Ты повредил дорогостоящего раба, которого я только что купил. Как ты собираешься расплачиваться? — сказал Демиан. Пенни осознала, что произошло, и сердце её содрогнулось при одной мысли об этом. — Пожалуйста, простите меня! — закричал Фрэнк. За пределами палатки его никто не услышал из-за большого количества толпы, которая собралась на время продажи. Это был один из тех дней, когда на чёрном рынке собиралось множество людей. Мужчина умолял, прося освободить его руку, но чистокровный вампир игнорировал его мольбы. Он выглядел так, как будто ему было скучно с человеком, которого он выбрал своей целью. — Пожалуйста, позвольте мне исправить это! — умолял человек. — Ты собираешься путешествовать во времени? — спросил вампир Фрэнка, рука которого истекла кровью, глубоким, чуть хриловатым голосом, — не так ли, Фуллер? — Вопрос был задан стражнику из заведения рабов, который не посмел бросить вызов чистокровному вампиру. Пенни увидела, как он прокрутил нож в ране, и съежилась, когда мужчина закричал. — Ты просишь простить тебя? — спросил Демиан. — Да, пожалуйста, простите меня, — взмолился мужчина, и Демиан наконец вытащил нож из его руки. — Ты способен порезать раба, но ты не можешь выдержать ту же боль, когда её причиняют тебе? У

людей, ставших свидетелем этого, и Фрэнка, который сейчас испытывал сильную боль, появилась схожая мысль — порез и удар ножом сильно отличаются друг от друга. — Печально. Я забираю рабыню с собой. Не забудьте забрать три тысячи золотых монет в особняке. Фрэнк нелепо уставился на него с открытым ртом. Разве господин не говорил о том, что купит раба за пять тысяч золотых монет? — Мы уходим, — объявил господин по имени Демиан, затем увидел, что человек, чью руку он ранил ножом, смотрит на него в замешательстве. — Г-господин Демиан, вы сказали, что дадите пять тысяч золотых монет, — после того как он ему оставил рану от ножа в руке, Фрэнк не был уверен, что его сердце и тело готовы к новой атаке этого человека. Он уже достаточно наслушался о Демиане Куинне. Это существо было выходцем из высшего элитного общества, а его семья была одной из старейших среди чистокровных вампиров, появившихся на свет первыми. Хотя у него было достаточно денег, чтобы его внукам и пальцем не нужно было шевелить, чтобы поесть, он работал на совет. Однако эта работа не была связана с его семьей. Говоря о его характере или поведении, люди высказывали разное мнение о нем, но был один распространённый слух о том, что он был одним из первейших чистокровных вампиров. Люди обычно не говорили об этом, но всегда существовало разграничение, когда речь заходила о существах, ходивших по четырем землям империи — Валерия, Бонлейк, Митвальд и Уовилл. Одни из них не беспокоились ни о чём, в то время как другие не знали, как управлять своими делами. Но были среди них и безумцы, которых никто не мог наказать. Демиан Куинн относился к последней категории. Назовите это удачей или связями, которые были у него и его семьи, но он никогда не упускал возможности заставить других страдать. Его неприязнь к людям не была тайной, но, с другой стороны, он так же смотрел свысока абсолютно на всех. Без исключения. Обычно он был резким и насмешливым, как змея. Демиан, который уже приготовился уйти вместе с купленным им рабом, услышал его слова и бросил на него раздраженный взгляд, сказав: — Что? — Я заберу золотые монеты вечером, — поправил себя Фрэнк.